

ББК 63.3(2)533-210.6

Л.Р. Зангеева

Первые опытные станции Сибири в начале XX в.

L.R. Zangeeva

The First Experimental Stations in Siberia in the Early XXth Century

Статья посвящена проблеме первых опытных станций на территории Сибири в начале XX в. Внимание уделяется сельскохозяйственным опытным станциям на территории Восточной Сибири. Это Тулунская станция и Баяндаевское и Сретенское опытные поля, положившие начало дальнейшему развитию опытного дела в регионе.

Ключевые слова: опытные станции, Сибирь, сельское хозяйство, научная работы, научные учреждения.

Возникновение и становление опытного дела является одним из малоизученных вопросов. Развитие сельскохозяйственной науки начинается именно с создания опытных станций и опытных полей в России.

В начале XX в. произошли события, повлиявшие на развитие сельскохозяйственной науки и опытного дела в стране. В разгар новой экономической политики (нэп) была подготовлена и проведена первая реформа опытных учреждений. Реформа была призвана решить первоочередную задачу новой власти – восстановить сельское хозяйство, рационализировать труд нового хозяина земли – крестьянина. Важной особенностью реформы оказалось то, что во многих своих направлениях она была подготовлена дореволюционными идеями ученых-опытников. Многие из них – А.Г. Дояренко, Н.М. Тулайков, В.В. Таланов, Д.Н. Прянишников и другие – активно сотрудничали с советской властью.

Наиболее завершенной историографической и источниковедческой работой по проблеме развития опытного дела в СССР на данном этапе можно считать монографию О.Ю. Елиной. В ней подробно рассмотрено сельское хозяйство и опытная работа в России (XVIII– 20-е гг. XX в.). На основе анализа исторической литературы, изучения широкого круга источников автор отмечает, что сельскохозяйственные учреждения прошли сложный путь развития от царских садов XVIII в. до советских опытных полей. Система опытных хозяйств привела к складыванию связи научно-опытной работы с хозяйствами крестьян [1, с. 287; 2, с. 88–111].

В работах А.А. Голодца и С.И. Данилова анализируются задачи и значение опытного дела для сельского хозяйства и опытных станций [3, с. 6–7; 4, с. 11–26].

Сибирский историк Т.Н. Осташко в работе «Областные опытные станции как форма организации

The article is about first experimental stations on the territory of Siberia in the early XXth century. Attention is given to agricultural experimental stations in East Siberia. Tulun station, Bayandaevsky experimental field, Sretenskoe experimental field laid the foundations for further development of experimental work in the region.

Key words: experimental stations, Siberia, agriculture, scientific work, scientific institutions.

сельскохозяйственных научных исследований в Сибири в 20-е гг.» уделяет внимание развитию опытного дела, выделяя региональные особенности на территории Сибири [5, с. 104–120].

В России конца XIX – начала XX в. утвердился принцип организации опытного дела, учитывавший влияние естественно-исторических условий (климата, растительного покрова и т.д.) на сельскохозяйственное производство. Работа по созданию областных опытных станций развернулась незадолго до начала Первой мировой войны. Однако проводилась она очень медленно из-за недостатка средств, научного оборудования, отсутствия единой системы руководства, планирования и т.д. К 1914 г. в стране насчитывалось 272 сельскохозяйственных опытных учреждения различных типов, включая опытные станции и поля, лесничества, плодопитомники, зоотехнические и молочные станции и т.п. Из их числа на территории Томской, Тобольской, Енисейской и Иркутской губерний размещалось всего 16 учреждений. До октября 1917 г. в Сибири не было создано ни одного опытного учреждения областного масштаба.

Советскому правительству пришлось решать многочисленные проблемы, связанные с научным обеспечением сельскохозяйственного производства. В 1917–1918 гг. Народный комиссариат земледелия (Наркомзем) объединил в своем составе научно-организационные подразделения и исследовательские ячейки ряда ликвидированных дореволюционных ведомств, имевших отношение к сельскому хозяйству [6, с. 187]. На всероссийских съездах опытников, состоявшихся в 1918–1919 гг., была разработана организационная структура опытного дела в стране. В соответствии с решениями съездов централизованное руководство опытными учреждениями возлагалось на опытный отдел Наркомзема.

Первый всесибирский съезд по опытному делу проходил в ноябре 1920 г. в Омске. Съезд обсудил состояние научно-опытной работы в Сибирском крае и задачи на перспективу. В результате была принята резолюция об управлении сибирскими опытными учреждениями, в соответствии с которой централизованное руководство возлагалось на бюро по опытному делу при Сибирском земельном управлении (СибЗУ). Съезд признал необходимым объединение деятельности опытных учреждений в пределах крупных сельскохозяйственных областей, близких по естественно-историческим и экономическим условиям хозяйствования. Таким образом, было положено начало формированию единой опытной сети Сибири по областному принципу [7, с. 116].

Западно- и Восточно-Сибирское управления по опытному делу были учреждены в 1921 г. В их ведение передавались все научно-опытные ячейки на громадном пространстве, включая сопредельные Сибири территории Зауралья и Средней Азии. Создание территориальных управлений с центрами в Омске и Иркутске позволило более детально ознакомиться с состоянием опытной работы на местах и приступить к развертыванию исследований, учитывая специфику сельскохозяйственного освоения Западной и Восточной Сибири. Важнейшим организационным моментом стало проведение областных совещаний по опытному делу, которым отводилась ведущая роль в объединении и координации научно-опытной работы в том или ином регионе, в согласовании ее с нуждами крестьянства. Совещания опытников уделяли большое внимание проблемам естественно-исторического, экономического и сельскохозяйственного районирования

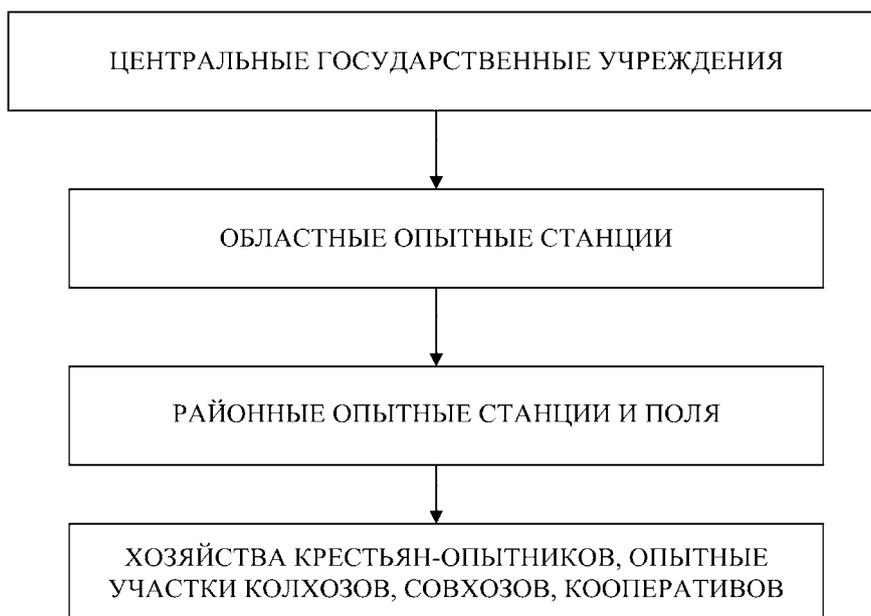
Сибири, а также вопросами организации природо-ведческих исследований в регионе.

С целью упрочить связь научно-опытной работы с хозяйственными нуждами местных земельных органов и крестьянства Наркомзем утвердил в 1923 г. «Положение о сельскохозяйственном опытном деле РСФСР и об управлении им», в котором опытные учреждения рассматривались как часть общей агрономической организации Наркомзема и его местных органов. Принцип порайонного изучения сельского хозяйства был не только сохранен, но и упрочен.

Из схемы на рисунке видно, каким образом формировалась структура организации опытной сети по всей стране, где низовой ячейкой являлись хозяйства крестьян-опытников, а также опытные участки колхозов, совхозов и т.п. Так сохранялась связь научно-опытной работы с хозяйствами крестьян.

Положение 1923 г. также внесло коррективы в финансирование опытного дела. В результате значительная часть учреждений районного масштаба переводилась с государственного на местный бюджет. К 1928 г. опытная сеть РСФСР насчитывала 107 единиц – 65 из них находились на обеспечении государственного бюджета, а остальные – на местном финансировании [8, с. 15].

Базой создания областных станций послужили опытные ячейки, возникшие преимущественно в дореволюционное время. Так, Западно-Сибирская станция объединяла Омское и Купинское опытные поля (открыты соответственно в 1905 и 1908 гг.), машиноиспытательную (1910 г.) и селекционную (1918 г.) станции им. Н.Л. Скалозубова. В состав Средне-Сибирской станции вошли Красноярская опытная станция, соз-

Структура организации опытной сети СССР

данная в 1923 г. на базе Красноярского опытного поля (1912 г.), а также Казачинское, Минусинское и Тискинское опытные поля (образованы соответственно в 1909, 1911, 1915 гг.); в состав Восточно-Сибирской станции – Тулунское и Баяндайское опытные поля (1907 и 1912 гг.). Таким образом, в 1923–1924 гг. в Сибири сложилась единая сеть сельскохозяйственных научно-опытных учреждений в составе трех областных станций с филиалами – пятью районными опытными полями. Этого было явно недостаточно для обширной территории, отличавшейся чрезвычайным разнообразием природно-климатических и других условий.

Опыты по полеводству на Тулунской опытной станции начались с 1916 и 1917 гг., а на Баяндаевском опытном поле – с 1914 г. [9, с. 3]. Ввиду недостатка земельных площадей опыты на Тулунской опытной станции велись не по полной программе, в отличие от Баяндаевского опытного поля, где опыты были более разнообразны. В «Кратких сводках данных полевых опытов Тулунского и Баяндаевского опытных полей» приводятся конкретные примеры опытов, проводимых в начале XX в. Опытная работа была направлена прежде всего на выведение новых сортов озимой ржи, яровой пшеницы, овса, более устойчивых к местным условиям. Так, например, на Баяндаевской опытном поле велись опыты с разными способами обработки пара под озимую рожь. Различные виды паров (черный, ранний, удобрённый и др.) изучались при мелкой и глубокой вспашке. Проводились различные опыты с картофелем, просом. Особое значение отводилось вопросам травосеяния [10, с. 4–13; 11, с. 9–12; 12, с. 22, 53–55].

Исследовательская работа опытных учреждений Сибири строилась на реорганизации сельского хозяйства путем перехода от экстенсивных к интенсивным методам хозяйствования. Эти методы легли в основу паротравопольной системы земледелия, рационализации и интенсификации хозяйства [13, с. 5].

Внедрению паротравополья отводилось центральное место в системе мер по подъему сельского хозяйства Сибирского края. С помощью новой системы севооборотов предполагалось решить целый комплекс задач в области агротехники, животноводства, экономики крестьянских хозяйств и т.д. Эффективность и темпы реконструкции сельского хозяйства СибкрайЗУ ставило в прямую зависимость от осуществления системы государственных мер, направленных на подъем экономики крестьянских хозяйств.

В середине 20-х гг. предпринимались попытки разработать общую программу научно-опытных исследований в масштабах края. Эту работу контролировал Наркомзем. Опытный отдел наркомата в феврале 1926 г. рассмотрел и одобрил перспективные программы областных станций Сибири, составленные с учетом общих принципов плана реконструкции

сельского хозяйства в крае. Вопрос о дифференциации и «стыковке» программ научно-опытной работы учреждений районного и областного ранга специально рассмотрело 1-е сибирское краевое совещание по опытному делу (июль 1928 г.) [14, с. 161]. До XVI съезда партии, принявшего решение о переходе к сплошной коллективизации, исследовательские программы ориентировались преимущественно на нужды мелкотоварного крестьянского производства. Некоторые коррективы, связанные с ориентацией на коллективные формы хозяйствования, были внесены в программы в 1928–1929 гг., однако коренного их пересмотра не произошло вплоть до полной реорганизации опытного дела в стране на рубеже 20–30-х гг.

Во второй половине 20-х гг. активно шел процесс формирования специализированных структурных подразделений для обслуживания различных отраслей сельского хозяйства, в первую очередь – животноводства. Если в 1915 г. в структуре опытных учреждений Сибири (в территориальных рамках Сибирского края 1926 г.) насчитывалось всего 9 специализированных отделов, то к 1929 г. их число выросло до 31, в том числе отделов полеводства – 10, селекции – 4, машиноиспытания – 1, животноводства – 5, экономики – 4, агрохимии – 2, плодоводства – 2, фитопатологии – 1, отделов применения научных достижений (или отделов крестьян-опытников) было создано 2.

Основным каналом связи опытных учреждений с производством служила местная агрономическая организация. Для пропаганды и внедрения прогрессивных методов хозяйствования использовались участковые сельскохозяйственные советы, сельскохозяйственные кружки, съезды и совещания специалистов сельского хозяйства. Широко практиковались такие формы популяризации научных достижений, как лекции и беседы, сельскохозяйственные выставки, экскурсии крестьян на опытные станции, поля, фермы и т.п.

В годы советской власти связь сельскохозяйственных научных учреждений с производством стала рассматриваться как важнейший элемент научно-опытной работы. Несмотря на некоторые успехи, результаты продвижения научных достижений в массы крестьянства на конец 20-х гг. были весьма скромные.

Помимо перечисленного выше, каждая станция сталкивалась и с проблемами иного характера. Так, Тулунская селекционная станция не могла обеспечить территорию всей Восточной Сибири необходимыми сортами пшеницы, озимой ржи, проса. Имеющиеся сортовые посевы были сосредоточены в основном в Прибайкалье. По этой причине в Забайкалье сорта не поступали. Сотрудники Сретенского опытного поля, располагающиеся на территории Забайкалья, не смогли достичь успехов в разведении местных сортов [15, л. 3–5].

Низкие темпы работы по внедрению результатов научных достижений в массы Наркомзем связы-

вал не только с недостаточным уровнем общей и агрономической культуры крестьянства, отсутствием материально-финансовых возможностей для укрепления базы сельскохозяйственного производства, но также с неэффективной работой соответствующего аппарата в структуре опытной организации, который бы осуществлял «обратную связь» между опытными ячейками и крестьянством [16, с. 126].

Совершенствованию структуры и интенсификации деятельности опытных учреждений препятствовали их слабое материально-финансовое обеспечение, малочисленность научных кадров. В условиях восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства возможности финансирования научно-опытных работ были ограничены. Вопрос о научных кадрах был не менее острым. В дореволюционной Сибири отсутствовала единая система подготовки специалистов сельского хозяйства. Небольшое число специальных учебных заведений, открытых до 1917 г., подчинялись различным ведомствам на огромной территории без всякого плана и учета хозяйственных нужд. Основанные на территории Восточной Сибири сельскохозяйственные вузы – Бурят-Монгольский зооветеринарный институт (1931 г.) и Иркутский сельскохозяйственный институт (1934 г.) – на первоначальном этапе не были обеспечены учебно-материальной базой и научно-педагогическими кадрами [17, с. 6].

Краевое совещание по опытному делу (январь 1927 г.) выявило слабость материально-финансового обеспечения: не хватало помещений и лабораторного оборудования, препаратов, сельскохозяйственного инвентаря, машин. По госбюджету на эти нужды выделялись минимальные суммы. Так, в течение 1927–1929 гг. на строительство и научное оборудование сибирским опытными станциями было отпущено 78,6 тыс. руб. вместо требуемой суммы – 627,5 тыс. руб.

Стоимость оборудования даже наиболее хорошо обеспеченных учреждений не превышала 300 тыс. руб., в то время как, по подсчетам Наркомзема, стоимость типового оборудования областной станции должна была составлять 1 млн руб. Приведенные цифры объясняют, почему площадь, отведенная под лаборатории сибирских опытных учреждений, составляла в среднем лишь 39,9% от потребностей, под хозяйственные постройки – 28,8, зернохранилища – 28,7, жилые помещения – 37,7%. Нужда в лабораторном оборудовании удовлетворялась только на 21,1%. В наихудших условиях находились отделы животноводства и агрохимии.

Другой важной проблемой оставался вопрос о научных кадрах, к категории которых относили директоров опытных учреждений, их заместителей, заведующих отделами, ассистентов. Большинство научных работников получили соответствующую

квалификацию в дореволюционное время, многие – в вузах Европейской России. С середины 20-х гг. начало поступать пополнение из числа выпускников Омска. Нехватка опыта и теоретической подготовки не позволяла вчерашним студентам сразу включиться в научную работу. Их, как правило, зачисляли на должности техников и только после освоения методики лабораторной, научно-вспомогательной работы переводили в разряд научных работников. Наиболее распространенной формой повышения научной квалификации были командировки в центральные научно-исследовательские учреждения и опытные станции. Число научных командировок, финансировавшихся из центра, было крайне ограничено, средства для таких поездок зачастую приходилось искать на местах.

Реализуя принципы научного строительства, советское государство объединило разрозненные научные ячейки в единую сеть и обеспечило единое руководство опытным делом на принципах плановости организации, комплексности проводимых исследований и тесной связи с производством. В 20-е гг. в Сибири впервые была создана централизованная сеть научно-опытных учреждений, ядро которой составляли сельскохозяйственные областные опытные станции. В их число входили Тулунская селекционная станция, Баяндаевское и Сретенское опытные поля. Значительно расширилась и углубилась тематика сельскохозяйственных исследований, была выработана и окрепла тенденция к прочному соединению научной работы с запросами крестьянского производства. Несмотря на достигнутые успехи, сохранялась значительная диспропорция в научном обеспечении сельского хозяйства Сибирского региона по сравнению с европейской частью страны. На деятельности сибирских областных станций отрицательно сказывались и такие негативные моменты, как стихийность формирования территориальной структуры опытной сети, слабость материально-технической базы, недостаток квалифицированных научных кадров, нескорректированность планов научно-опытной работы с хозяйственными запросами местного крестьянства и др.

Изменение социально-производственной базы сельскохозяйственных исследований неминуемо вело к изменению целевых установок научно-опытной работы, к ориентации на производственные нужды, главным образом коллективных хозяйств. На рубеже 1920–1930-х гг. XX в. опытное дело в стране вступает в следующую фазу развития. Областные опытные станции были реорганизованы в специализированные отраслевые институты и зональные станции. В Восточной Сибири появляется Государственная селекционная станция (1937 г.) на базе Сретенского опытного поля и укрепленный селекционный отдел при Тулунской опытной станции.

Библиографический список

1. Елина О.Ю. От царских садов до советских полей: История сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII – 20-е годы XX в. : в 2 т. – М., 2008. – Т. 2.
2. Елина О.Ю. От царских садов до опытных станций: агрономические эксперименты в российской усадьбе // ВИЕТ. – 2005. – №6.
3. Данилов С.И. Опыт – основа сельского хозяйства. – М., 1924.
4. Голодец А.А. Опытное дело, его задачи и значение в сельском хозяйстве. – Уфа, 1922.
5. Осташко Т.Н. Областные опытные станции как форма организации сельскохозяйственных научных исследований в Сибири в 20-е гг. // Формы организации науки в Сибири. Исторический аспект. – Новосибирск, 1988.
6. Бахракова М.С. Становление советской системы организации науки (1917–1922). – М., 1973.
7. Осташко Т.Н. Организация сельскохозяйственной науки в Сибири в 20–30-е гг. // Развитие науки в Сибири: методология, историография, источниковедение. – Новосибирск, 1986.
8. Сельскохозяйственное опытное дело РСФСР в 1917–1927 гг. – Л., 1928.
9. Краткая сводка данных полевых опытов Тулунского и Баяндаевского опытных полей. – Иркутск, 1922.
10. Писарев В.Е. Пшеница в Иркутской губернии. Сводка работ по селекции пшеницы Тулунской сельскохозяйственной опытной станции за 1914–1921 гг. – Иркутск, 1922.
11. Ловенецкий А.С. Как разводить многолетние травы в Иркутском округе. – Иркутск, 1930.
12. Быков И.Г. Культура озимой ржи в условиях восточной Сибири. – Иркутск, 1930.
13. Розе А.М. Агрономическая организация Сибири. Формы и принципы организации. Задачи и методы работы. – Новониколаевск, 1925.
14. КПСС в резолюциях. 9-е изд. – М., 1984. – Т. 5.
15. Государственный архив Читинской области (ГАЧО). – Ф. Р-1110. – Оп. 2. – Д. 45.
16. Осташко Т.Н. Сельская интеллигенция Сибири. Конец 1919–1927 г. – Новосибирск, 1988.
17. Зайцева Л.А., Попов А.П. Ректоры первого вуза Бурятии: Очерки истории БГСХА. Вып. 1. – Улан-Удэ, 2001.